

ПОД ПЯТОЙ САМОВЛАСТЬЯ

Анатолий СМИРНОВ,
Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ

В ТИСКАХ БЮРОКРАТИИ

Постоянное функционирование Земского Собора продолжалось недолго, всего около 10 лет, практически до возвращения старшего Романова Филарета из польского плена. Он вернулся в 1619 году и по существу взял в свои руки, как патриарх и отец царя, всю полноту власти. В его лице сочеталась, таким образом, высшая духовная и светская власть. Жизненного опыта, воли, авторитета ему было не занимать. Всевластный патриарх и одновременно государь всея Руси ревниво, косо смотрел на «Совет всея земли». В 1622 году очередная, третья сессия постоянного Собора закончилась, новых выборов Филарет не назначил. Даже в важнейших вопросах войны и мира он старался обойтись без участия Собора.

Так, не спросив «всей земли», он начал войну с Польшей за возвращение Смоленска. Борьба затянулась, Смоленск оказался «крепким орешком». Потребовались крупные расходы, надо было наложить на всю «землю» новые налоги и сделать это не по царскому произволу, а по волеизъявлению «самой земли». Земский Собор был вновь созван и действовал в 1633–1634 годах. Нечто подобное можно наблюдать и в западноевропейской истории, где, например, во Франции Генеральные Штаты собирались королями по тем же фискальным соображениям. И русское правительство прибегало к авторитету Собора, когда надо было обкладывать население новыми налогами. Заметим, кстати, что, даже опираясь на авторитет Земского Собора, правительство собирало не более половины денег и новобранцев. Можно себе предста-

* Окончание статьи. Начало см. в № 1 журнала за 2002 год.

вить, какой провал ожидал правительство, если бы оно не опиралось на авторитет Земского Собора. Царская власть обойтись без него просто-напросто не могла.

В 1642 году правительство пришло к мнению Собора при обсуждении вопроса об Азове. Донские казаки овладели этой важной крепостью и обратились к Москве за помощью. Был созван Собор. Вопрос был настолько важен, что «депутаты» подавали свои голоса в письменной форме, то есть произвели, так сказать, поименное тайное голосование. Вопрос, предложенный на их рассмотрение, звучал так: помогать ли донцам, разрывать ли с турецким султаном и крымским ханом и, если разрывать, вступать на путь войны за Азов, то откуда взять для этого деньги? Большинство участников Собора, а в их числе было много представителей тяглых, податных слоев населения, на плечи которых собственно и ложилась вся тяжесть налогового пресса, ответило отрицательно. После их отказа от уплаты налогов и финансирования войны было принято решение в войну не вступать и возвратить Азов туркам. Так еще раз «вся земля» решила вопрос о войне и мире, и в ее голосе слышался вопль о невыносимо тяжких поборах, о великом разорении, которые терпел простой люд от произвола царских властей.

Представители горожан говорили, что дворяне стремятся в приказы, «к государевым делам», чтобы нажиться. По роду и происхождению они обязаны служить государю «копом и мечем», бороться рубежи государства, а вместо этого они занимают выгодные должности при царе, уклоняясь от полковой службы. Нажившись на взятках и казнокрадстве, они строят себе такие «неудобосказаемые палаты», каких встарь не было и у «великородных» бояр и князей Рюрикова дома. Торговый и посадский люд заявлял, что страдает от самоуправства воевод. В старину, говорилось в их челобитных, посадские люди сами судились между собой, сами избирали судей и присяжных (целовальников), старост, а воевод в городах тогда не было, их посылали только на рубежи, приграничье для отражения нападений на русскую землю турецких и крымских захватчиков. Смысл этих протестов доведенного до отчаяния простого люда был один и тот же. И гнев, и недоумение слышались в этом глазе народном. Народ

был обманут в самых сокровенных ожиданиях. В тот момент, когда вся русская земля героическим напряжением сил отстояла свою независимость, вернула отторгнутое, склеила разбитое, отделилась от воров-самозванцев, от произвола «ляхов» и «гулящих людей», от продажной «семибоярщины» и всякого рода «перелетов», народ надеялся под наблюдением и контролем своих избранников в Земском Соборе достигнуть общего блага, завершить обустройство русской земли. Но на него обрушилось новое бедствие, новое не по существу, а по масштабам – всевластие царских приказов, небывалое увеличение чиновной бюрократии, ее произвола и лихоимства. Это было такое зло, которому неизвестно как можно было противостоять. Даже всеильный, казалось бы, государь вся земля Алексей Михайлович жаловался, что нет управы на приказных дьяков, которые творят все, что хотят. Он завел специальный тайный приказ, своего рода контрольную палату, если говорить современным языком, чтобы обуздать этот произвол, но получил еще один отряд беззастенчивых лихоимцев, а не действенный орган контроля. Алексей Михайлович («Тишайший», как его еще называли) сетовал, что он не в состоянии проломить всевластие бюрократов, плотной стеной окруживших престол и как бы отгородивших высшую власть от «земли».

Позже профессор Ключевский заметил, что государством управляет не государь, парламент или президент и не дворцовая камарилья, а всеильные чиновники-бюрократы. Еще при Алексее Михайловиче приказные дьяки, писал великий историк, могли засунуть под лавку любой не понравившийся им царский указ и так надежно его упрятать, что сам «Тишайший» не мог отыскать государственную грамоту.

Возникший строго централизованный бюрократический строй позволил привести в порядок государственные дела, но укрепшая бюрократия стала тяготиться своей зависимостью от Собора. Ей все более не нравилась необходимость при всяком важном случае учитывать настроения всех чинов, всех земель, и не только учитывать, но и прислушиваться к их голосу. Воссозданный после Великой Смуты государственный порядок все больше отдавал высший государственный аппарат управления в руки всемогущей бюрократии. А когда со сто-

роны Земского Собора, всех чинов русской земли, в нем представленных, были сделаны попытки обуздать произвол придворных льстецов и казнокрадов, плотно облепивших подножие царского трона, пробил час и самого Земского Собора. Для всеильной бюрократии, сколотившей огромные состояния, поставленной перед выбором – Земский Собор или собственное благополучие, ответ был предreshен. Для нее благо народное, интересы Отечества никогда не были нерушимой святыней.

Клика дельцов, сгруппировавшаяся вокруг трона к середине XVII века, в которую входили как служилые люди, так и приказной чиновничий люд, своим всевластием, произволом, наглостью превзошла всех «сильных» людей, «столпов» государства, некогда оспаривавших власть великого князя и государя. Верховная власть царя не смогла и не захотела сломить засилье бюрократии. Скорее наоборот, она использовала эту бюрократию в собственных целях, превратив с ее помощью суверенную самодержавную власть в самовластие. Сложился своеобразный негласный, юридически, конечно, не оформленный союз царя, его семейства и ближайшего окружения (можно говорить о придворной камарилье) с бюрократическим всевластным чиновничеством. Этот своеобразный дуумвират стоял у руля страны. Земский люд, невольный произволом администрации, бил челом государю об искоренении лихоимства «сильных» людей, то есть самоуправцев и мздоимцев из дворцовой знати и приказных дьяков.

Однако эти челобитные давали мало результатов. Другое дело – Земский Собор. Народ видел в нем выразителя своих интересов. И Земский Собор, и церковь, встававшая за обиженных (традиционное «печалование»), были преградой разгулявшемуся самовластию. С церковью, с Земским Собором сторговаться было невозможно, ибо они выражали интересы «земли», всех чинов и состояний, и, наоборот, дьяки и придворная камарилья сторговывались именно за счет «земли», соучаствуя в ее ограблении.

Здесь мы подходим к вопросу о причинах постепенного спада, а затем и полного прекращения деятельности Земских Соборов. Самым действенным и плодотворным был Земский Собор 1648 года. Об этом следует сказать особо.

«СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ» 1648 ГОДА

После ряда открытых возмущений московского люда, поддержанного волнениями горожан в других городах и весях земли русской, царь Алексей Михайлович принимает решение о созыве Земского Собора с тем, чтобы умиротворить общество, примирить его с правительственной властью. Поскольку в челобитных на имя государя неоднократно поднимался вопрос о беззаконии, было решено привести в порядок действующее законодательство, а если надо, то и дополнить его.

Россия в то время не имела печатных сводов законов. Судебные сборники, составленные еще при великих Иванах, были в рукописях, хранившихся только в московских приказах. К тому же эти сборники сильно устарели. Они дополнялись вновь изданными указами и повелениями государя, которые вписывались в рукописи сборников в хронологическом порядке. Естественно, что эти фолианты были достоянием только царских канцелярий (приказов). Из употребления не вышли и более старые судебные уставы. Например, «Кормчая книга», «Литовский Статус» и др. Все эти источники права были неведомы населению, ими пользовались и их истолковывали по-своему чиновники, дьяки и подьячие, по существу, бесконтрольно хозяйничавшие во всех царских канцеляриях. Ведь речи и указы государя, произнесенные в Думе или в постоянном Совете, записывались теми же дьяками. И если эти указы им были не по душе, они их просто не исполняли, «прятали под лавку», как говорили иногда в народе. Жизненно необходимой была потребность в составлении и издании полного свода законов с тем, чтобы сделать их доступными населению. Именно этого требовало общество, об этом молили все чины и сословия в своих челобитных.

В июле 1648 года Алексей Михайлович совместно с Освященным Собором и Думой обсуждает этот вопрос и принимает решение провести кодификацию и реформу Судебника. Знатному боярину князю Одоевскому и специально выделенным экспертам было поручено собрать весь старый законодательный материал, рассмотреть его и выделить законы, «статьи», «пристойные государственным и земским делам», которые еще не утратили практической значимости. Одновременно было решено пополнить старые законы новыми и разработать последние «Общим Советом», то есть на Земском Соборе, со-

зывается специально для этой цели. Был тщательно продуман состав этого Собора и представительство на нем различных чинов и земель. Отличительной его чертой стало расширение выборного начала. Даже столичное, придворное дворянство, дворяне от больших городов на этот раз избирали своих представителей из «чина и града по два человека». Ощутимо было представлено купечество, его богатейшая, знатнейшая часть, так называемые «гости». Представлены были также ремесленники, московские черные сотни, слободы, провинциальные посады. Эти новшества обеспечили перевес на Соборе земель, провинций над столицей и рядового служилого люда над придворным и столичным дворянством. Никогда ранее на Соборе так широко не были представлены города (около 120 городов послали своих представителей). Собор разделился как бы на две палаты: одну образовали боярская Дума и Освященный Собор во главе с царем и патриархом, а в другой – в так называемой Ответной палате Кремлевского дворца – заседали все выборные люди.

Работа Собора началась 1 сентября 1648 года. На заседании верхней палаты князь Одоевский доложил о результатах проделанной работы, после чего с ними была ознакомлена другая палата. Выборные представители подняли вопрос о необходимости дополнения действующих законов, заявили о своих интересах и желаниях. Эти заявления представителей всех чинов и земель в форме челобитий поступали затем в верхнюю палату, к государю и патриарху, получали высочайшее одобрение и включались в свод законов в виде новых статей, публиковались в виде особых царских указов, подлежащих немедленному исполнению. Публикация законов давала возможность земским людям следить за ходом законодательной работы. Собор работал достаточно напряженно и плодотворно, и к концу января 1649 года обновленный свод законов под названием «Соборное Уложение» (другое название – «Уложенная книга») увидел свет. Более известно, однако, название «Уложение царя Алексея Михайловича». Официальное наименование документа указывает на его источник: «Уложение» разработано и одобрено Собором и утверждено подписями соборных людей. Были не просто упорядочены и кодифицированы законы, но и проведена судебная реформа. Из тысячи статей «Уложения» совершенно не-

вых было около 80. Уже одно это дает понятие о напряженности и результативности законодательной энергии Собора.

На каких же вопросах сосредоточилось внимание «выборных от всех чинов», о чем просили они в своих челобитных? Прежде всего, речь шла о защите интересов средних слоев, простого служилого люда, купечества, торгово-промысловых, ремесленных сотен, посадского люда о воспрещении духовенству и дворянству приобретать в городах землю и заниматься там торгово-промышленной деятельностью, селить в посадах своих тяглых людей, о воспрещении духовенству приобретать вотчины, об отмене исключительной подсудности духовенства. Особо следует отметить ликвидацию права беспозлинно торговать на внутренних рынках, дарованного иноземным купцам при царе Михаиле. Большое значение имела также статья «Уложения» о полном прикреплении крестьян, о праве бояр и дворян возвращать беглых крестьян без срока давности. Есть основания утверждать, что именно с принятием «Уложения» завершается процесс закрепощения крестьянства и, по-видимому, здесь коренится причина того, почему время первых Романовых вошло в историю под названием «бунташного века». Крестьянско-крепостная масса ответила на эти решения бегствами на Дон, за Каменный пояс в поисках свободной от засилья дьяков и дворян вольной земли («Беловодья», «Опонецкого царства»). Некоторые статьи «Уложения» ущемляли также интересы духовенства и столичного дворянства. Поэтому естественно, что отклики на него были различны. Для средних слоев это было великое земское дело, они радовались и полагали, что наступает торжество справедливости: «И ты, государь, насильства не заводи, – читаем мы в одном из писем, – нынча Государь милостив, сильных из царства выводит».

Но простой люд, на который обрушились новые тяготы и поборы, негодовал и открыто грозил: «Ходить вам по колено в крови». Грозил новой смутой: «Весь мир закачается». Резкой критике подверг «Соборное Уложение» патриарх Никон. Он назвал его «проклятою, беззаконною книгою», заявив, что князь Одоевский нарушил царскую волю и действовал из страха перед мятежным миром. По его словам, Собор был неволен в своих решениях, поскольку над ним висел страх междоусобия, угрозы от

«всех черных людей», и поэтому в «Соборном Уложении» нет истинной правды. Особенно патриарх негодовал на статьи, которые ограничивали имущественные и судебные льготы духовенства, и даже просил отменить «Уложение». Эта позиция церкви затем сыграла свою роль в ликвидации Соборов. Некоторые исследователи считают патриарха Никона главным виновником прекращения созыва Земских Соборов. Никон стал патриархом в 1652 году, а последний Земский Собор был созван через год для решения украинского вопроса. Совпадение этих дат, очевидно, не случайно. Никон в то время, как известно, не только ведал церковными вопросами, но и принимал участие в управлении государством.

Надо сказать, что русский земский люд заметил перемену высшей власти по отношению к Соборам и подал свой голос в пользу этого опального института. Голос этот, хотя и дошел до трона, но не был там услышан. В 1662 году во время войны с Польшей и Швецией из-за Украины (речь шла о защите решений Переяславской Рады и Земского Собора о воссоединении Украины с Россией) страну поразил тяжелый денежный кризис, который сопровождался рядом народных возмущений («медный бунт» в Москве и др.). В поисках выхода из кризиса высшее правительство обратилось за помощью и советом к московскому купечеству и ремесленному люду. Примечательна реакция податного, тяглого люда, на плечах которого покоилась вся экономическая и финансовая мощь страны. Люд заявил, что такие вопросы надо решать соборно: «То дело всего государства, всех городов и всех чинов». Однако судьба Земских Соборов уже была предопределена, и царь при поддержке и полном согласии с патриархом Соборов более не созывал. Отказавшись от практики «Общего Совета» с выборными представителями всех земель и чинов, правительство встало на путь подавления народных возмущений, расправы над руководителями «медного бунта». После 1653 года Соборы в таком полном составе, как это было во время принятия «Уложения», больше не созывались. Правда, время от времени прави-

тельство приглашало на Совет представителей высших сословий или купечества для обсуждения конкретных вопросов. Если речь шла об экономике и финансах, на совещание бояр приглашались представители «гостей», купечества, если же обсуждались военные вопросы — служилый люд. В сущности, это было расширение состава традиционного Совета при государе путем приглашения экспертов. Но заседание правительственного Совета даже в расширенном составе — этоне голос «всей земли».

СИЛА И СЛАБОСТЬ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ

В памяти русского народа деятельность Земских Соборов оставила заметный след, ведь XVII век стал временем их расцвета. Вспомним мысль Карамзина о сотрудничестве и борьбе двух начал, которые красной нитью проходят через всю нашу историю: народовластия, с одной стороны, и великокняжеской, царс-

кой централизации — с другой. В огне и крови Великой Смуты самим народом было найдено правильное сочетание функций верховной власти. Земскому Собору в этой системе управления отводилась главенствующая роль, ибо он обеспечивал учет и защиту интересов всех чинов, всех сословий, всех регионов, земель обширнейшей державы. Почему же царскому правительству удалось отказаться от практики созыва Земских Соборов, совершить, так сказать, тихий переворот в высших органах государственного управления, коренным образом изменить эти органы, всю структуру высшей власти? Этот вопрос смыкается с дру-

гим: в чем была сила и слабость Земского Собора? Некоторые исследователи высказывали мысль, что Земские Соборы возникли в период Смуты под влиянием иноземного опыта — шведского и особенно польского. Вряд ли это так. Земские Соборы неразрывно связаны с вечевыми традициями, деятельностью Освященного Собора, боярской Думой, съездами князей, с опытом постоянного правительственного Совета, который всегда был при великом князе московском и государе всея Руси.

При этом особо важную роль имела повсеместно распространенная в городах и весях русской земли практика выборного местного самоуправления. И хотя великие князья, а потом цари ограничивали эту практику, сводили ее к решению чисто хозяйственных дел, прежде всего, к сбору податей, исполнению других повинностей, полностью ликвидировать эти традиции царская централизация не могла. В исключительных условиях Великой Смуты и крушения всей административной власти

именно в органах местного городского самоуправления и нашлась та сила и те организационные формы, которые обеспечили объединение патриотов русской земли, ее освобождение и воссоздание порушенной государственности. Поэтому можно считать традиционное земское самоуправление фундаментом, своего рода нижним этажом системы выборного представительства.

Земские Соборы были сильны именно этой постоянной подпиткой снизу, «от всей земли, от всех чинов». Прекраще-

ние деятельности Земских Соборов как «Совета всея русской земли» связано напрямую с изменением состава этой «земли» как в территориально-этническом, так и в социальном, сословном отношении. XVII век был периодом исключительно бурного развития колониационных процессов. Колонисты, крестьяне, поморы, казаки, иноки шагнули не только к Белому морю и за Каменный пояс, но и далее («куда ходили соха и топор»). Изменился этнический состав населения. В состав государства были включены многие нерусские территории, этносы, племена со своим собственным укладом жизни, системой жизненных ценностей, тради-

ций, властных управленческих структур. И они отнюдь не во всем были созвучны традициям великорусов. И Украина, и Литовская Русь, и угрофинские народы, и тюркские племена имели свои традиционные структуры управления.

Согласовать и органически включить их в русскую систему властвования, увенчанную Земским Собором, было исполинской задачей, требовавшей вдумчивой и многолетней работы. Она оказалась не по плечу московскому правительству, превозносившему идею централизации.

Следующий вопрос, связанный с выяснением причин прекращения созыва Земских Соборов, — это вопрос о роли церкви в системе государственного управления древней Руси. Еще при первых киевских князьях высшие церковные иерархи постоянно привлекались князем к решению важнейших государственных дел. Позже мы видим, что Освященный Собор становится важнейшей составной частью постоянного правительственного Совета при московских государях. Нередко руководители православной церкви выступают прямыми правителями или соправителями, регентами при малолетних государях или в период междуцарствия. Известна та исключительная роль, которую сыграла православная церковь в собирании русских земель вокруг Москвы. В составе Земского Собора патриарх и возглавлявшийся им Освященный Собор всегда играли важную роль. Умаление политической независимости православной церкви, роли патриарха, особенно ясно проявившееся после реформ Никона и церковного раскола, конечно же, тоже сильно подорвало позиции Земского Собора.

Существенный момент связан с изменением роли боярства, упадком политической значимости русской аристократии, что привело к умалению роли боярской Думы, размыванию одной из составных частей Земского Собора. Мы как-то привыкли отождествлять русское боярство, судить о его роли в истории по деяниям его последних отпрысков. В памяти встают сцены известной картины об Иване Грозном, где бояре во время заседания в Думе таскают друг друга за бороды. И в петровские, и в послепетровские времена русская аристократия оставила заметный след, в том числе и в области государственного управления (напомним в связи с этим конституционные проекты Голицына и Панина, деятельность аристократов-декаб-

ристов и др.). В древней Руси бояре были постоянными советниками великих князей. Не случайно в заветных бояр своим детям и наследникам мы постоянно встречаем фразу: «Советуйтесь с боярами старшими и слушайте их советы». Таким образом, именно опираясь на бояр, московские князья проводили политику собирания русских земель.

Еще несколько слов о социальной базе Земских Соборов. Выше отмечалось, что не все сословия русского общества были равномерно, пропорционально в своей численности и значимости представлены в Соборах. Так, в них совершенно не было податных, несвободных людей, то есть, прежде всего, частновладельческого крестьянства. Однако в составе Соборов, возникших в ходе Смуты, уже появились посланцы свободных крестьян, черносошных, поморов. В связи с появлением «Соборного Уложения» 1648 года можно говорить о сведении на нет крестьянских вольностей. Задушенный невыносимыми поборами крестьянский мир был отстранен от государственного управления. Земские Соборы таким образом лишились своей массовой опоры, питательной базы. Совпадение во времени окончательного закрепощения крестьян и прекращения деятельности Земских Соборов, по-видимому, не случайно. Последний процесс связан также с возвышением роли помещного дворянства, русского рыцарства, обязанного служить государю «конем и мечом». В отличие от родовитой аристократии и боярства, независимых от великокняжеской власти, дворянин, наоборот, был всецело обязан своему государю. Да и само название «дворянин», «служилый» восходит истоками к княжеским слугам, челяди, дворне.

Политический вес боярства именно во второй половине XVII века, во времена «Тишайшего», постепенно сходил на нет. Об этом ярко говорит следующий эпизод. Соперник правительницы Софьи, князь Хованский, опираясь на стрельцов, замыслил государственный переворот. Друзьям, возражавшим против этого дерзкого замысла — «что скажут патриарх и бояре», Хованский дерзко отвечал: «Патриарха изберем нового, а бояре... что бояре — старое трухлявое дерево». Поэтому нет ничего удивительного, что несколько позже, буквально через несколько лет, Петр перестал считаться и с патриархом, и с боярством, отбросив их со своей дороги.

Огромную роль в обеспечении торжества принципов великокняжеской, царской централизации над соборными традициями сыграли чиновничество, бюрократия, дьяки и подьячие царских приказов. Приказы восторжествовали над принципами соборности сверху и самоуправления снизу. Не сразу и не вдруг место и роль этой особой сословной группы, так ярко проявившей себя в царствование Алексея Михайловича, были поняты всеми членами русского общества. Царские приказы, чиновничья бюрократия не могли ужиться с Земскими Соборами. По самой своей природе всевластная администрация, никому не подвластная, не терпела никакого контроля со стороны выборных представителей земли русской. С одной стороны, царский приказ сверху, воеводы, царские наместники снизу, по всем городам и весям, которые всецело зависят от царского соизволения и подбираются по принципу личной преданности государю. С другой стороны, Земский Собор в высших структурах власти и мирское, городское, земельное самоуправление снизу, действующие по другому принципу, на началах выборности. Здесь существуют иные правила, иные нормы поведения: не личная преданность, а доверие народа, не служение государю, а служение своему сословию, своему городу.

Время возникновения и расцвета Земских Соборов XVII столетия вошло в отечественную историю как «бунташный век». В этом переплетении, на первый взгляд, несовместимых событий отразилась взаимосвязь национальных трагедий. Иными словами, народ как мог и умел боролся за свои права, отстаивал свои интересы, свое понимание права и справедливости. Начало «бунташного века» озаменовано Великой Смутой, вооруженным ответом простого люда на самоуправство властей. Все сословия и чины, каждый по-своему, оказались задействованы в этой трагедии. Тупиковыми оказались попытки «столпов государства», «больших людей», усмирить народные страсти путем избрания иноземных королевичей на русский трон. Грубое же вторжение иноземцев вызвало невиданный по силе отпор, пробуждение патриотических чувств, сплочение великорусов. В горниле народной борьбы возникли и окрепли Земские Соборы, найденная самим народом форма организации высшей государственной власти, так много давшая Отечеству как в плане отстаивания терри-

ториальной целостности, так и в плане правового, законодательного закрепления успехов в обустройстве русской земли.

«Бунташный век» завершается восстанием Степана Разина – исполнинской по размаху попыткой вернуть народу древние вольности, украденные царем и боярами. «Я пришел дать вам волю», – провозглашал Степан Разин. Восстание Разина было, по существу, попыткой простого люда отстоять удушенную царским правительством систему власти, которую венчали Земские Соборы. В этой неравной борьбе верх взяла централизация. Дорого обошлось России это господское торжество.

Последний удар по Земскому Собору (одновременно с упразднением патриаршества) нанес Петр Великий. Отстранение народа от прямого участия в решении исторических судеб страны принесло неисчислимые бедствия, обернулось обострением борьбы соперников в выс-

ших эшелонах власти, надолго сделало престол русских царей объектом вождельных претендентов, в том числе иностранных. Начавшись еще в юные годы Петра, эта борьба кровавой спиралью раскручивалась в русской истории на протяжении многих десятилетий. Кто только не восходил на русский престол! После смерти Алексея Михайловича не было случая, чтобы императорский трон замещался бескровно. Очередной владыка или сам падал жертвой заговора, или занимал трон, забрызганный кровью предшественника.

Императоры, как ранее цари и великие князья, сосредоточившие в своих руках ничем не ограниченную личную власть, одновременно выступали в роли цензоров общественного мнения и творцов господствующих идей.

Ирония истории, однако, в том, что пурпуноносные владыки оказались бессильными и бесплодными в своих самых, по их мнению, великих на-

чинаниях. И чем больше власти они сосредотачивали в своих руках, тем ничтожнее были результаты их деятельности. Особенно ярко это проявилось в попытках принятия крупных законодательных актов, иногда облакавшихся в форму конституционных начинаний. Иначе и быть не могло. Для проведения реформ сверху по инициативе и воле верховного повелителя создавался особый аппарат, укреплялся режим личной власти, без чего осуществление грандиозных свершений во имя, конечно, общего блага считалось невозможным. Итог же всегда был один – в конечном счете конституционные начинания оседали в архивах или оставались в чернильницах, а россияне получали опричнину, аракчеевщину или какие-нибудь по иностранному образцу скроенные ордены мечаи ордена. Но это особая страница истории.

«СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...»

По страницам Интернет-сайтов

Муж, сложив газету, обращается к жене:
– Знаешь, я пришел к выводу, что половина кандидатов – ни к чему не способные проходимцы!

– Но есть еще и вторая половина...
– О, да! Эти на все способны!!!

Чем вы сейчас заняты?

– Создаем партию нового типа!
– И на какой стадии этот процесс?
– Ищем того самого типа...

Кандидат в депутаты обращается к избирателю:

– Почему же вы решили голосовать на выборах за моего противника? Разве не я устроил на работу в банк вашу сестру? Разве не я позаботился о персональной пенсии вашего отца? Разве не я добился досрочного освобождения из тюрьмы вашего брата?

– Да, с этим трудно спорить. Но все же, что вы за последнее время сделали для меня лично?

На встрече с избирателями кандидата в депутаты спрашивают:

– Зачем вы вступили в партию, если не интересуетесь политикой?

– Да вот, знаете... Один дед у меня был красным, другой – белым. Брат нынче зеленый, племянник – коричневый. Один зять – черный, другой желтый. Сын – голубой... А я что – рыжий?!!

Дама поднимается по лестнице в здании парламента и случайно оступилась. Проходивший мимо спикер парламента помог ей подняться.

– О, большое вам спасибо, господин спикер. Чем я могу вас отблагодарить за помощь?
– Если вас не затруднит, то на следующих выборах отдайте свой голос за мою партию.
– Но ведь я ушибла колено, а не голову!!!